

На правах рукописи

Морзиев Магомед Тоханович

**Рождаемость и особенности формирования репродуктивного поведения
населения Республики Ингушетия**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика народонаселения и демография)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Ростов-на-Дону - 2008

Работа выполнена в ГОУВПО Ростовском государственном экономическом университете «РИНХ»

Научный руководитель: доктор географических наук, профессор-
Чапек Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор-
Доброхлеб Валентина Григорьевна

кандидат экономических наук-
Архангельский Владимир Николаевич

Ведущая организация: Территориальный орган федеральной
службы государственной статистики по
Ростовской области

Защита диссертации состоится 4 декабря 2008 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д.002.088.02. в Институте социально- политических исследований РАН по адресу: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально- политических исследований РАН по адресу: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к.5.

Автореферат разослан «30» октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Макарова Л.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная демографическая ситуация в России характеризуется тем, что в конце XX века Россия вступила в длительную полосу депопуляции, вызванную не конъюнктурными временными факторами, а фундаментальными долгосрочными процессами, поэтому надежды на автоматический выход из нее по мере улучшения социально-экономической ситуации малоосновательны. Развитие депопуляции в России формируется, с одной стороны, в результате крайне низкой рождаемости, с другой стороны, не имеющим аналогов в развитых странах уровнем смертности.

Остро стоящие проблемы демографического будущего России оказались в центре внимания Президента России. 10 мая 2006 года в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин в числе самых первоочередных задач выделил главную – демографическую. Речь идет по сути о сохранении российского народа, так как сложившаяся в 1990-е гг. XX - начале XXI-го века депопуляция населения приняла устойчивую тенденцию. Только за 2006 год население России уменьшилось на 501,2 тыс. человек, составив на 01.01.2007 года 142,2 млн. человек (по переписи 2002 года население страны составляло 145,2 млн. человек). Президент предложил абсолютно ясную, конкретную программу действий, особый акцент он сделал на увеличении рождаемости и укреплении государственной поддержки семей с детьми.

В октябре 2007 г. Президентом России был подписан указ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Целями демографической политики являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142-143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году - до 75 лет.

Проводимая в настоящее время демографическая политика в России направлена на увеличение рождаемости и продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране в целом и в её регионах.

Базовой компонентой динамики населения является рождаемость, её уровень и тенденции во многом определяют характер режима воспроизводства населения. Радикально решить проблему депопуляции в России может только пересмотр установок населения в пользу двух-трехдетной семьи. Переоценка значимости доминирующей сегодня однодетной модели семьи, преодоление существующих репродуктивных установок населения, повышение уровня важности многодетной семьи в ценностных ориентациях населения – центральные проблемы демографического развития России. Принятие мер в направлении формирования ценности семьи с несколькими детьми, повышения престижа материнства и отцовства, укрепления семьи, вряд ли могут быстро принести ощутимый результат. Однако без них совершенно невозможно повышение рождаемости в перспективе до уровня, обеспечивающего воспроизводство населения.

Несмотря на общероссийский масштаб, депопуляция имеет существенную региональную специфику, обусловленную экономическими, социальными, этническими, географическими особенностями. Республика Ингушетия в демографическом отношении сильно отличается от других регионов России. В республике наблюдается прирост населения, хотя суммарный коэффициент рождаемости в Ингушетии в 2006 г. (1,648) хоть и выше среднероссийского значения (1,296) и по Южному федеральному округу (1,417), всё же находится ниже уровня, необходимого для обеспечения простого воспроизводства населения. Этот показатель имеет тенденцию к уменьшению, начиная с 2001 г. При этом необходимо отметить, что в 2006 г. рассматриваемый показатель увеличился на 0,086 пунктов по отношению к предыдущему году, что пока ещё нельзя рассматривать как изменение

нисходящего тренда, но даёт основания для некоторого оптимизма. В этой связи крайне актуальным является исследование репродуктивного поведения населения, а также тех условий, которые могут привести к изменению его направленности.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на достаточно разнообразную тематику работ, посвящённых рождаемости, многие ее аспекты с точки зрения формирования региональной стратегии демографического развития остаются недостаточно изученными. Вопросы демографического развития многих регионов России и в частности Ингушетии, специфика репродуктивного поведения их населения, выступает в качестве предмета исследования крайне редко, а факторы их обусловившие, на наш взгляд, выявлены недостаточно. Применительно к Ингушетии такие исследования не проводились вовсе.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление особенностей репродуктивного поведения и разработка рекомендаций по стимулированию рождаемости населения в Республике Ингушетия. В соответствии с ней в работе сформулированы следующие задачи:

- определить особенности динамики рождаемости в Республике Ингушетия в конце XX – начале XXI века;
- установить влияние существующего уровня рождаемости в Республике Ингушетия на режим воспроизводства населения;
- выявить ценность семьи и детей в ценностных ориентациях мужчин и женщин;
- дать оценку влияния социально-экономических факторов на рождаемость;
- обосновать приоритетность и направления стимулирования рождаемости при проведении демографической политики.

Объект исследования – репродуктивное население Республики Ингушетия.

Предмет исследования – репродуктивное поведение и рождаемость населения Республики Ингушетия.

Методологической и теоретической основой исследования стали труды отечественных демографов по методологическим вопросам изучения репродуктивного поведения и разработки демографической политики. Среди них А.И.Антонов, В.Н.Архангельский, В.А.Белова, В.А.Борисов, А.Я.Боярский, Д.И.Валентей, Я.П.Гузеватый, Л.Е.Дарский, В.Г.Доброхлеб, В.В.Елизаров, С.П.Ермаков, О.Д.Захарова, Н.В.Зверева, А.Е.Иванова, В.А.Ионцев, А.Я.Кваша, А.И.Кузьмин, В.М.Медков, И.Б.Орлова, Н.М.Римашевская, Л.Л.Рыбаковский, А.А.Саградов, А.Б.Синельников, М.Я.Сонин, С.Г.Струмилин, Б.Ц.Урланис, Б.С.Хорев и др. Изучение основных характеристик населения и процессов его воспроизводства основано на понимании того, что демографические процессы сложны и противоречивы. Любой теоретический подход, применяемый к исследованию проблем воспроизводства населения, представляет собой упрощенную модель бытия и воспроизводит его схематично, под определенным углом зрения. В диссертации использованы методы статистического и социологического анализа.

Информационная база. В качестве информационной базы послужили фонды республиканского отдела здравоохранения Республики Ингушетия. Данный архив располагает также материалами по демографическому развитию республики, с этой целью были использованы фонды Государственного комитета по статистике Республики Ингушетия, где содержатся сведения о демографической сфере республики. Ещё одним источником явились данные переписей населения СССР и России 1989 и 2002 гг. Для анализа динамики демографических событий также были использованы данные текущего учета, которые отражены в демографических ежегодниках.

Особенно важным источником явилось выборочное обследование, посвящённое анализу репродуктивного поведения и семейно-брачных отношений, которое было проведено диссертантом среди населения репродуктивного возраста в Республике Ингушетия в ноябре-декабре 2006 г.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими основными результатами:

- определены тенденции рождаемости, суть которых в том, что от поколения к поколению происходит устойчивое снижение среднего числа рожденных детей. Если у женщин 1933-1937 гг. рождения среднее число рожденных детей составляло 4,576 ребёнка, то в поколении 1968-1972 гг. рождения этот показатель составил 1,754;

- показано, что на фоне роста населения в республике рождаемость в последние годы снижается, ныне она ниже уровня, необходимого для обеспечения простого воспроизводства населения;

- выявлена ценность семьи и детей в ценностных ориентациях населения республики. Ценность состояния в браке для респондентов по своей значимости уступает здоровью, хорошим жилищным условиям, материальному благополучию, занятию любимым делом, а у мужчин ещё и карьерному росту. Ценность детей представители обоих полов поставили ещё ниже: женщины на 7 место, а мужчины на 8;

- при анализе влияния социально-экономических факторов на число детей в семье выявлено отсутствие связи между оценкой материальных и жилищных условий и ожидаемым числом детей у тех респондентов, кто хотел бы иметь двоих детей. У тех, кто хотел бы иметь троих и более детей, эта связь прослеживается достаточно чётко;

- обоснованы направления демографической политики в области стимулирования рождаемости. Показано, что восприятие респондентами тех или иных условий жизнедеятельности как помех к рождению желаемого числа детей зависит не только от объективной характеристики этих условий и субъективного их восприятия, но и от того, насколько они важнее для человека по сравнению с наличием желаемого числа детей, то есть от конкуренции потребностей;

- по результатам исследования установлено, что наряду с мерами, ориентированными на устранение помех к рождению детей, необходимо

проводить работу по изменению всей системы ценностных ориентаций молодёжи, повышения в ней ценности семьи и детей.

Практическая значимость работы. Практическая значимость работы состоит в том, что в ходе исследования были выявлены наиболее существенные проблемы воспроизводства населения, которые позволяют объективно оценивать состояние демографической ситуации в Республике Ингушетия на современном этапе социально-экономического развития. Основные положения и выводы могут быть использованы в качестве рекомендаций соответствующими министерствами и ведомствами при разработке демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости.

Материалы диссертации могут быть рекомендованы для использования высшими учебными заведениями при подготовке лекционных курсов и учебно-методических пособий по демографии для студентов экономических и социологических специальностей.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы прошли обсуждение на научно-практических семинарах: «Состояние и перспективы развития рыночной экономики России» (г. Ростов-на-Дону, май 2005 г.), на международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Экономика и предпринимательство» (г. Ростов-на-Дону, май 2006 г.), «Экономика и современность: проблемы, суждения и перспективы» (май, 2007 г.); на международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.). Основные положения исследования были опубликованы в 4 печатных изданиях общим объемом 1,4 п.л.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность рассматриваемой темы, выявляется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи представленной работы, определяются объект и предмет исследования, отражаются теоретико-методологические основы, информационная база, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава посвящена анализу и динамике рождаемости в Республике Ингушетия. В 1992 г. в Республике Ингушетия родилось на 11,5% меньше детей, чем в 1990 г. Затем с 1993-1994 гг. рождаемость сократилась почти вдвое (сокращение на 49%). Однако в 1995 г. численность родившихся увеличилась на 176% от общего числа родившихся в 1994 г., а также увеличился и общий коэффициент рождаемости на 134%. Такой резкий скачок роста рождаемости был вызван как за счет естественного, так и миграционного прироста населения в 1994 г. (33%). В дальнейшем сокращение числа родившихся несколько замедлилось и в 1999 г. оно было меньше, всего лишь на 4%, по сравнению с 1995 г. Однако общий коэффициент рождаемости снизился на 18%. В 2000 г. численность родившихся вновь возросла (28%), что явилось следствием высокого миграционного прироста (30%) как и в 1995 г. В числе мигрантов большой удельный вес составляют лица высокой репродуктивной активности. Вместе с этим увеличился и общий коэффициент рождаемости (6%). Начиная с 2002 г. рождаемость постепенно стала снижаться и к началу 2006 г. она сократилась на 23% по отношению к 2001 г. Общий коэффициент рождаемости снизился на 26%.

К началу 2007 г. наметилась положительная тенденция: абсолютное число родившихся по отношению к предыдущему году увеличилось на 9,1%, а общий коэффициент рождаемости вырос на 7,9%. Такие различия в динамике двух показателей объясняются тем, что одновременно продолжалось увеличение общей численности населения.

Динамика изменения общих коэффициентов рождаемости у городского и сельского населения в основном схожа, и в целом совпадает со средними показателями по республике. Отличительной особенностью является более высокие показатели рождаемости городского населения, чем сельского. Объясняется это тем, что Ингушетия – преимущественно аграрная республика, грань между городом и селом размыта, и при равных условиях показатели рождаемости у городского и сельского населения не должны были существенно отличаться. Поскольку основные центры занятости находятся в городах, уровень доходов городского населения выше, чем сельского, что, в свою очередь, положительно сказывается на рождаемости. Превышение рождаемости сельского населения над городским в периоды 1995-1997 гг. и 1999-2000 гг. – исключение из правила, явившееся следствием миграционных процессов.

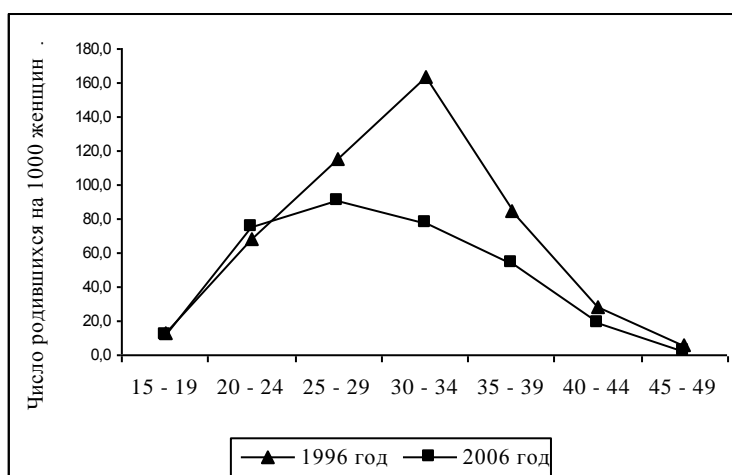

Рис.1. Динамики возрастных коэффициентов рождаемости в Республике Ингушетия в 1996 и в 2006 гг.

За последнее десятилетие происходит постепенное снижение коэффициентов рождаемости во всех возрастных группах. Данная тенденция (рис. 1) свидетельствует о сокращении числа рождений второй и последующих очередностей. При продолжении подобного сценария развития событий наиболее распространенным типом семьи в республике станет семья с двумя детьми.

Текущая информация о рождаемости позволяет рассчитывать показатели только для условного поколения (совокупности людей разного возраста, но

живущих в одно и то же время), т.е. для современников. Однако такие показатели имеют существенный недостаток: они зависят от календаря рождений. Основными источниками данных о рождаемости в реальных поколениях (совокупность людей родившихся в один временной период) являются переписи населения.

Перепись населения 2002 г. показала довольно заметное снижение итоговых показателей рождаемости при переходе к более молодым возрастам. В работе дан подробный анализ динамики среднего числа рождений у женщин по сравнению с более старшими поколениями.

Согласно статистическим данным численность родившихся детей у женщин 1932 г. рождения и ранее составила 4,187 ребенка, самый высокий показатель – в возрастной группе 1933-1937 гг. (4,576 ребенка).

Анализируя далее складывающиеся тенденции в части душевого воспроизводства населения, следует отметить постепенное снижение показателей рождаемости. С возрастной группы 1948-1952 гг. рождения по существу начинается не совсем желательный процесс снижения воспроизводства населения, достигнув 1,754 ребёнка у возрастной группы 1968-1972 гг. рождения. В то же время, основываясь только на этих данных, мы пока не можем утверждать, что воспроизводственные процессы подобного характера будут развиваться в дальнейшем в рамках вышеуказанной демографической модели, так как на ее дальнейшее становление и развитие могут существенно оказать влияние результаты государственной политики в сфере национальных инвестиционных проектов, программ социально-экономического развития регионов и другие факторы.

У ингушских женщин, завершивших процесс деторождения показатели рождаемости значительно выше по сравнению с другими национальностями. Ниже всего эти показатели у русских женщин, проживающих в республике. Следует отметить, что в более молодых поколениях национальные различия в показателях рождаемости заметно сглаживаются (если у женщин 1938-1942 гг. рождения разница в среднем числе рождённых детей составляла 2,28 ребенка,

то в поколении 1963-1967 гг. рождения – уже только 0,33 ребенка). Таким образом, от поколения к поколению происходит устойчивое снижение среднего числа рожденных детей.

Динамика доли детей, родившихся вне зарегистрированного брака, в 2006 г. составила в 1,92 раза меньше, чем в 2001 г. Это самый низкий показателей по России. Рассматриваемый показатель в сельских поселениях выше, чем в городе, исключением стал лишь 2005 г. Основная масса всех рождений вне зарегистрированного брака как в 2001 г., так и в последующий период, была зарегистрирована по совместному заявлению родителей. Объясняется это тем фактом, что рождение внебрачных детей происходит вследствие несвоевременной регистрации семейных отношений родителями.

Вторая глава посвящена семейно-брачным отношениям в Республике Ингушетия. Данный анализ основан на социолого-демографическом обследовании, проведенном в 2006 г. в Республике Ингушетия. Было опрошено 1000 респондентов, из которых 540 человек составили женщины и 460 человек мужчины. По возрастным группам респонденты распределились следующим образом: женщины до 20 лет – 11,5%, 20-24 года – 16,5%, 25-29 лет – 19,1%, 30-34 года – 14,3%, 35-39 лет – 15,9%, 40-44 года – 12,2%, 45 лет и старше – 10,5%. Мужчины до 20 лет – 13,0%, 20-24 года – 18,3%, 25-29 лет – 16,5%, 30-34 года – 15,7%, 35-39 лет – 16,7%, 40-44 года – 10,7%, 45 лет и старше – 9,1%. 44,8% мужчин и 43,7% женщин из них состоят в браке, 2,4% и 4,6% мужчин и женщин соответственно состояли ранее в браке, 52,8% мужчин и 51,7% женщин – никогда не состояли в браке.

Положительно относятся к совместному проживанию с родителями одного из супругов люди старшего поколения, причём мужчины в большей степени, чем женщины¹. Наибольший процент противников такого подхода среди женщин в возрасте от 15 до 24 лет. Вместе с тем женщины старшего возраста согласны с мнением, что совместное проживание способствует

¹ Согласно традициям, у ингушей младший сын всегда остается со своими родителями, причем этот вопрос даже не подлежит обсуждению.

укреплению связей между поколениями. Такая разнонаправленность ответов женщин является отражением известного конфликта между свекровью и невесткой в семье.

Среди опрошенных респондентов количество положительно относящихся к совместному проживанию с родителями находится в прямой зависимости от уровня образования. Если представить ответы этих двух групп в виде графиков, то у женщин он будет иметь более крутой подъём, чем у мужчин, кривая ответов которых имеет меньший разброс по оси ординат. Женщины с основным общим и средним общим образованием негативно отнеслись к перспективе совместного проживания с родителями супруга.

Самые высокие показатели, как у мужчин, так и у женщин, полагающих, что рождаемость при совместном проживании с родителями одного из супругов повышается, оказались у групп, состоящих в зарегистрированном и в незарегистрированном браке. Чуть меньшее число, ответивших подобным образом, составили никогда не состоявшие в браке. Молодые семьи, живущие с родителями, находятся под влиянием старшего поколения. В таких семьях, как правило, высока приверженность к национальным и религиозным традициям, а, следовательно, уровень рождаемости здесь также выше.

Примечателен тот факт, что доля женщин, считающих, что совместное проживание с родителями сказывается отрицательно на рождаемости, особенно высока среди никогда не состоявших и ранее состоявших в браке. Распределение ответов у женщин, не имевших опыта семейной жизни, и женщин, имевших отрицательный опыт, примерно одинаковое. Аналогичная тенденция наблюдается среди респондентов, воспринимающих совместное проживание как источник конфликтов в семье.

Вызывает интерес отсутствие мужчин, согласных с данным утверждением. Лишь среди никогда не состоявших в браке есть весьма незначительный процент (0,8%) согласных с данным утверждением. Примерно одинаковое количество мужчин и женщин, кроме тех, кто никогда не состоял в

браке, выразили мнение, что совместное проживание с родителями способствует укреплению связей между поколениями.

Практически все опросы показали примерно одинаковый процент среди никогда не состоявших и ранее состоявших в браке женщин. Это тем более интересно, что основная масса респондентов в двух этих категориях принадлежит к разным возрастным группам.

Самым важным для представителей обоих полов из предложенного в анкете набора жизненных ценностей оказалось сохранение хорошего здоровья. Его значимость по пятибалльной шкале в среднем была оценена на 4,7. Далее у женщин следуют: стабильность брака, материальное благополучие, хорошие жилищные условия, занятие любимым делом, состояние в браке, наличие двоих детей, достижение успехов в работе, наличие троих детей, уважение со стороны окружающих, общение с друзьями, интересное проведение досуга, реализация себя в различных сферах жизни, наличие одного ребенка, желание быть свободной не обремененной семейными обязанностями. У мужчин ответы не сильно отличаются от женских, среди существенных отличий можно выделить ценность наличия двоих детей, которую они поставили на 13 место. Карьерный рост у мужчин стоит на 5 месте, в то время как у женщин эта ценность стоит на 8 месте. У женщин ценность наличия троих детей стоит ниже, чем желание завести двоих, а у мужчин наоборот.

Подавляющее большинство женщин считают, что брачные отношения нужно регистрировать сразу же после свадьбы (67%). Среди мужчин наибольшее количество респондентов придерживаются мнения, что регистрировать данные отношения нужно после рождения ребенка (50%). Несколько меньшее число мужчин оказались солидарными с женщинами (42%). Среди женщин, за то чтобы регистрировать брачные связи после того, как родится ребенок, высказались 26%. Незначительное количество опрошенных, 6% мужчин и 4% женщин, считают, что брак вообще не нужно регистрировать. Менее всего респондентов оказалось среди тех, кто полагает,

что брачные отношения нужно регистрировать перед началом совместной жизни (2% мужчин и 3% женщин).

Почти половина опрошенных придерживаются мнения, что развод является не лучшим, но допустимым выходом, в случае если семейная жизнь не сложилась: 48% мужчин и 44% женщин. Приемлемым лишь в крайних случаях развод считают 42% мужчин и 44% женщин. Недопустимым развод назвали 5% мужчин и 8% женщин. Традиционным является взгляд мужчин и женщин, относительно существующих механизмов формирования разводов (6% и 4% соответственно).

В третьей главе рассматриваются специфика репродуктивного поведения населения Республики Ингушетия, факторы рождаемости и их проявление в репродуктивном поведении, а также мнение населения о мерах демографической политики.

Результаты социолого-демографического обследования показали, что более чем у половины (53,5%) опрошенных респондентов детей нет. 10,5% респондентов имеют одного ребенка, 13,7% - двоих и 22,3% - троих и более. Для характеристики репродуктивных ориентаций респондентов, в исследовании были использованы показатели желаемого и ожидаемого числа детей. Первое из них характеризует индивидуальную потребность в детях, т.е. то число детей, которое человек хотел бы иметь при наличии у него всех необходимых для этого условий.

Ожидаемое число детей характеризует реальные намерения людей, с учетом конкретных обстоятельств их жизни, конкуренции репродуктивных планов с другими жизненными планами. Этот показатель рассматривается как имеющий наибольшее практическое значение для прогнозирования тенденций рождаемости.

Как желаемое, так и ожидаемое число детей в среднем по всей совокупности у опрошенных респондентов более чем достаточно для простого воспроизводства населения. Но при этом вырисовывается интересная картина: у женщин моложе 30 лет ожидаемое число детей ниже необходимого

минимума для воспроизводства населения, а у мужчин этот показатель находится на уровне простого замещения поколения. В связи с этим видится целесообразным рассматривать ответы респондентов моложе 30 лет отдельно от более старших возрастных групп.

Более 80% респондентов старше 30 лет, имеющих как одного, так и двоих и троих детей в семье, выразили намерение завести следующего ребенка. А вот среди молодежи только 21% женщин и 58% мужчин собираются иметь второго ребенка в ближайшее время. Лишь 4% женщин и 13,6% мужчин намерены завести третьего ребенка в ближайшее время. Из всего этого следует вывод, что среди молодых возрастных групп наблюдается иной тип репродуктивного поведения, чем у представителей старшего поколения.

В ходе проведенного исследования чаще всего среди серьезных помех к рождению желаемого числа детей респонденты моложе 30 лет отмечали жилищные трудности. Вторым после жилищных трудностей, более значимой помехой к рождению детей сочли неуверенность в завтрашнем дне и лишь на третье место поставили материальные трудности. А вот у категории опрошенных старше 30 лет неуверенность в завтрашнем дне как помеха к рождению желаемого числа детей следует после материальных и жилищных проблем. Большая доля опрошенных, вне зависимости от возраста, отметила также, что иметь желаемое число детей им мешает отсутствие работы.

Возможное появление первенца бездетными женщинами наиболее часто воспринимается как помеха для занятия любимым делом (57%), проведения интересного полноценного досуга (48%), общения с друзьями (45%), достижения материального благополучия (43%), реализации себя как личности (40%), профессионального роста (38%), а также для сохранения хороших жилищных условий или их улучшения (35%). Вместе с тем обращают на себя внимание большое количество респонденток, затруднившихся с ответами, вероятней всего это связано с отсутствием у них опыта семейной жизни. В то же время более трети бездетных женщин (39%) положительно оценивают

влияние рождения первенца на укрепление брака и уважение со стороны окружающих (35%).

Ответы мужчин, не имеющих детей, относительно того, каким образом отразилось бы рождение первенца в их семье на различные аспекты жизнедеятельности, в некоторой степени схожи с ответами женщин.

Мужчины с ростом количества детей менее склонны рассматривать их как помеху для профессионального роста, чем женщины. Однодетные мужчины и женщины одинаково воспринимают рождение второго ребёнка как угрозу материальному благополучию 42% и 53% соответственно. У двухдетной категории респондентов наблюдается аналогичная картина. Процент считающих, что появление второго и третьего ребёнка негативно скажется на сохранении хороших жилищных условий среди мужчин выше, чем среди женщин (38% и 35% у бездетных, 40% и 38% у однодетных, 45% и 42% у двухдетных). С увеличением детности доля мужчин, воспринимающих детей как помеху для профессионального роста снижается. У женщин мы видим обратную тенденцию.

Уже имеющие детей женщины и мужчины чаще считают, что появление ребёнка положительно скажется на интересном проведении досуга. Причём у бездетных респондентов этот показатель самый низкий. Зато женщины проявили единодушие, ответив, что появление ребёнка мешает сохранению хорошего здоровья.

Обращает на себя внимание и тот факт, что двухдетные женщины в большей степени, чем однодетные, считают рождение ещё одного ребёнка фактором, способствующим их самореализации (31% против 18%). Все опрошенные женщины сошлись во мнении, что рождение первого и последующего ребёнка способствует укреплению брака, также это положительно сказывается на достижении уважения со стороны окружающих. При этом доли женщин и мужчин, разделяющих такую позицию, увеличиваются вместе с ростом имеющегося у них числа детей.

Следует отметить также и тот факт, что, несмотря на довольно высокий процент двухдетных женщин, считающих появление третьего ребёнка помехой для материального благополучия (56%), доля женщин, не согласных с такой точкой зрения постепенно возрастает (с 16% у бездетных до 20% у однодетных и 28% у двухдетных). Вместе с тем не внушает оптимизма тот факт, что количество женщин, видящих минусы в рождении ещё одного ребёнка, вдвое превосходит позитивно настроенных респонденток. У двухдетных мужчин разрыв не столь значителен, а у бездетных и однодетных мы наблюдаем обратную картину (42% против 24% у бездетных, 44% против 42% у однодетных).

В корне иная картина вырисовывается при опросе мнений респондентов имеющих троих и более детей. Лишь 19% женщин имеющих троих и более детей считают, что появление в их семье еще одного ребенка негативно скажется на их материальном благополучии против 56%, имеющих двоих детей, и 16% на сохранении жилищных условий против 42% соответственно. Также менее многочисленной оказалась группа женщин, считающих появление ещё одного ребёнка препоной для общения с друзьями (23% против 36% у двухдетных респонденток). А вот процент женщин, имеющих троих и более детей (51%), отметивших, что рождение следующего ребенка отрицательно сказалось бы на сохранении хорошего здоровья, более чем в два раза превышает этот же показатель среди двухдетных респонденток (22%). Незначительная часть респонденток (6%) воспринимают как помеху для проведения интересного полноценного досуга рождение очередного ребенка, в то время как среди двухдетных данный показатель составляет 35%.

Представляют интерес ответы респонденток на вопрос о влиянии рождения очередного ребёнка на профессиональный рост и на их реализацию как личностей. Большинство трёх- и более детных респонденток (46%) считают, что рождение ребёнка не повлияло бы на карьеру; 38% рассматривают это как положительный момент в их самореализации, 47% полагают, что

появление очередного ребёнка не скажется на их личностных качествах, а 10% считают ребёнка помехой в этом вопросе.

Сравнивая приведённые результаты с ответами двухдетных респонденток, мы видим, что трёх- и более детные респондентки более лояльно относятся к идее завести ещё одного ребёнка. Такое доброжелательное отношение их к возможности появления в семье очередного ребёнка объясняется тем фактом, что среди рассматриваемой группы респонденток довольно высок процент домохозяек, карьера которых не пострадает в случае рождения ребёнка. Кроме того следует также учитывать, что это женщины старшей возрастной группы, репродуктивные установки этой категории и более молодых респонденток существенно различаются.

Похожая ситуация наблюдается и среди мужчин, имеющих троих и более детей. Отрицательное воздействие рождения еще одного ребенка на материальное благополучие отметили 18% мужчин против 52% двухдетных респондентов, на сохранение или улучшение жилищных условий 25% против 45%. Более чем в 2 раза сократилась группа, считающих рождение ребёнка положительным фактором для сохранения хорошего здоровья (8% против 20% у двухдетных). Зато доля респондентов, видящих плюсы в рождении очередного ребёнка для реализации себя как личностей, увеличилась с 26% у двухдетных до 40% у трёх- и более детных мужчин. Это перераспределение произошло в основном за счёт группы, считающей детей помехой для самореализации.

В ходе проведенного исследования респондентам были предложены три варианта ответов, характеризующих возможную политику государства в отношении воздействия на рождаемость. Наибольшее количество респондентов среди старших возрастных групп считают, что, если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав им для этого все необходимые условия. При этом доля мужчин согласных с данным мнением выше, чем среди женщин: 63% и

56% соответственно. 40% женщин и 35% мужчин отметили, что государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет.

Среди молодежи, напротив, основная масса опрошенных считают, что государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет: 42% женщин и 43% мужчин. Чуть меньше тех, кто придерживается мнения, что если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать эти семьи иметь большее число детей, создав для них все необходимые для этого условия (36% женщин и 38% мужчин).

Если среди старшей возрастной группы доля респондентов, полагающих, что государство ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей составила 4% среди женщин и 2% среди мужчин, то среди опрошенных моложе 30 лет, этот показатель значительно выше: 22% женщин и 19% мужчин.

Среди мер стимулирования рождаемости, по мнению респонденток имеющих одного ребенка и вообще не имеющих детей, наибольшую поддержку населения получили бы увеличение ежемесячных, а также единовременных пособий на каждого ребенка (см. табл.1). Среди женщин имеющих двоих, троих и более детей, за эту меру высказалось несколько меньшее число опрошенных. Наибольшее же предпочтение представительницы последней группы отдали льготным условиям получения ипотечного жилищного кредита с частичным его погашением при рождении детей. 41,8% не имеющих детей и 41,7% имеющих одного ребенка респонденток считают, что предоставление денежного сертификата в размере 250 тысяч рублей положительно скажется на повышении рождаемости.

Процент респонденток, высказавшихся за предоставление денежного сертификата в размере 250 тысяч рублей при рождении, как второго, так и каждого последующего ребенка становится выше вместе с увеличением количества имеющих у них детей. Также с увеличением имеющегося числа детей женщины значительно реже отмечали важность налоговых льгот для работающих родителей.

Меры стимулирования рождаемости, которые получили бы наибольшую
населения в зависимости от имеющегося числа детей (в %)¹

Какие меры стимулирования рождаемости, на Ваш взгляд, сегодня получили бы наибольшую поддержку?	Имеющееся число детей							
	Женщины				Мужчины			
	0	1	2	3 и более	0	1	2	3 и более
Увеличение единовременных пособий на каждого ребенка	48,2	46,7	37,5	28,1	42,4	33,3	23,1	12,6
Увеличение ежемесячных пособий на каждого ребенка	60,6	62,3	54,2	46,9	51,8	53,3	46,2	21,1
Льготные условия получения ипотечного жилищного кредита с частичным его погашением при рождении детей	32,1	45,0	58,3	58,6	55,3	60,0	64,6	69,5
Предоставление денежного сертификата в размере 250 т.р. после рождения второго ребенка	41,8	41,7	27,8	14,1	38,8	42,0	32,3	12,6
Предоставление денежного сертификата в размере 250 т.р. при рождении как второго так и каждого последующего ребёнка	25,7	25,0	45,8	49,2	28,2	40,0	43,1	52,2
Налоговые льготы для работающих родителей	34,0	30,0	16,7	4,7	23,5	16,4	25,2	27,8
Восстановить и развить социальную инфраструктуру содержания и воспитания детей	26,4	20,0	20,8	35,2	27,5	22,2	24,6	31,6
Частичные изменения трудового законодательства (льготный возраст выхода на пенсию для матерей, родивших троих и более детей, предоставление декретного отпуска отцам)	13,6	12,0	16,7	23,4	9,4	6,7	4,6	7,2
Пропаганда национальных и религиозных традиций в сфере брака, семьи	5,4	5,0	8,3	32,8	8,2	13,3	27,7	56,8
Другие меры	0,0	0,0	0,0	0,0	1,2	0,0	0,0	0,0

Это объясняется тем фактом, что большинство женщин, с увеличением числа детей в их семьях вынуждены оставлять работу, поскольку уход за детьми занимает у них слишком много времени. Зато ответы женщин, высказавшихся в пользу пропаганды национальных и религиозных традиций в сфере брака и семьи, а также за частичные изменения трудового

¹ Сумма ответов превышает 100%, поскольку респондентам предлагалось отметить три наиболее важные меры

законодательства, имеют обратную динамику. То есть, чем больше у них детей, тем чаще они выделяли два вышеуказанных ответа среди прочих мер. При этом важно отметить, что процент женщин имеющих троих и более детей, обозначивших пропаганду национальных и религиозных традиций в числе приоритетных мер, в 4 раза превышает этот же показатель у женщин с двумя детьми (32,8% и 8,3% соответственно).

Анализируя ответы респонденток, имеющих троих и более детей, указавших на частичные изменения в трудовом законодательстве, можно предположить, что их внимание здесь привлекла возможность выхода на пенсию в более молодом возрасте для матерей, родивших троих и более детей, поскольку это относится именно к ним.

Большинство мужчин, вне зависимости от имеющегося у них числа детей, указали на льготные условия получения ипотечного жилищного кредита с частичным его погашением при рождении детей. Несмотря на то, что процент придерживающихся подобного мнения увеличивается вместе с числом имеющихся у них детей, он довольно высок у всех категорий опрошенных мужчин и колеблется от 55,3% у бездетных до 69,5% у трёх- и более детных. Это даёт основания утверждать, что мужчины в большей степени акцентируют внимание на решении жилищной проблемы.

Динамика ответов мужчин, отметивших увеличение различных видов пособий в числе приоритетных мер стимулирования рождаемости схожа с ответами женщин, то есть с ростом числа детей в их семьях число полагающих подобным образом снижается, различие состоит в том, что в процентном соотношении количество мужчин меньше.

Второй по популярности у многодетных мужчин мерой, стимулирующей рождаемость, стала пропаганда национальных и религиозных традиций в сфере брака и семьи. Также как и среди женщин количество приверженцев такого подхода увеличивается с ростом имеющихся у них числа детей, но суммарные показатели мужчин существенно превосходят данные по ответам женщин. Например, если среди женщин имеющих троих и более детей этот процент

составил 32,8%, то среди мужчин имеющих равное количество детей он оказался почти в два раза выше и составил 56,8%. Любопытно, мужчины, также как и женщины вообще не имеющие детей и имеющие одного ребенка, чаще выступали за предоставление денежного сертификата в размере 250 тысяч рублей после рождения второго ребенка, чем те, у которых 2, а то и 3 и более ребенка. В свою очередь те, у кого большее число детей, предпочтение отдавали предоставлению такого же сертификата, при рождении как на второго, так и на каждого последующего ребенка. По частоте упоминания налоговые льготы для работающих родителей, в числе приоритетных мер стимулирования рождаемости среди мужчин по сравнению с данными опроса женщин имеют обратную динамику. Немалое число респондентов указало среди прочих мер и на развитие социальной инфраструктуры (детские сады, лагеря, школы и т. п.) Отметим еще, что мужчины реже отмечали частичные изменения в трудовом законодательстве.

Из предложенных мер стимулирования рождаемости респонденты наиболее часто упоминают жилищные условия, различные денежные выплаты и компенсации, лишь затем следуют меры пропагандистского характера. Причём мужчины пропаганде традиций уделяют большее внимание, чем женщины. В ответах респондентов прослеживается одна тревожная тенденция: женщины, как правило, менее ориентированы на многодетную семью, чем мужчины. Ещё один момент, который не может не беспокоить, – это ответы молодых респондентов. У молодых мужчин ожидаемое число детей оказалось на уровне простого воспроизводства, а у женщин – ниже критической отметки.

Результаты проведенного исследования дают возможность утверждать, что демографическая политика, ориентированная только на создание семьям условий для рождения желаемого числа детей, не приведет к повышению рождаемости до уровня хотя бы простого воспроизводства населения и преодолению негативной демографической динамики. Наряду с экономическими мерами демографической политики, направленной на

повышение рождаемости, должны присутствовать и меры идеологического, пропагандистского характера.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Рассмотрев демографические процессы в период с конца XX по начало XXI вв. среди населения, проживающего на территории Республики Ингушетия, автор сформулировал особенности динамики рождаемости в регионе (было установлено, что новой тенденцией в режиме воспроизводства населения в республике является снижение уровня рождаемости), подвёл итоги проведённого анализа ценностных ориентаций населения, обобщив результаты опроса респондентов о проводимой государственной демографической политике и возможных её корректировках, сделал ряд выводов о мерах по стимулированию рождаемости.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Морзиев М.Т. Влияние ценностных приоритетов на воспроизводство населения (на примере Республики Ингушетия) // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» №1 (25). – Ростов-на-Дону, 2008. – 0,4 п.л.

Морзиев М.Т. Специфика репродуктивного поведения населения (на примере Республики Ингушетия) // Международная экономика №8. – М., 2008 - 0,6 п.л.

Морзиев М.Т. Мнения респондентов о желаемом и ожидаемом числе детей (на примере Республики Ингушетия). Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.) // – М., 2008. – 0,2 п.л.

Морзиев М.Т. Ценностные ориентации населения и современный проблематизм их развития. Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.) // – М., 2008. – 0,2 п.л.

Морзиев Магомед Тоханович

**РОЖДАЕМОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
ИНГУШЕТИЯ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель

д.г.н. Чапек В.Н.

Подписано в печать 28.10.2008 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. заказ №17/31